

УДК 130.1:316.356.2(045)

*Т.В. Закирова, З.Ю. Переселкова***ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТЕЙ ЛИБЕРАЛИЗМА**

Актуальность данной работы обусловлена фундаментальными преобразованиями института семьи в современном мире, где либерализм является господствующей идеологией. Трансформация института семьи в свою очередь способна детерминировать изменения в остальных сферах общества. Целью статьи является социально-философский анализ изменений современной семьи на примере российского общества. В ходе достижения данной цели авторы опираются на принципы компаративистики (сравнивается либерализация в России и странах Азии), историзма, системного подхода, анализируются данные статистики и социологических опросов. Авторы рассматривают два дискурса, в которых поднимается вопрос взаимосвязи либеральных ценностей и института семьи. В первом дискурсе либерализм позиционируется как деструктивная сила, разрушающая онтологические основы семьи. В противовес этой позиции, позитивная топика трактует либерализацию как фактор обогащения семейных отношений, причем последние не позиционируются как находящиеся под угрозой вымирания, а семья выступает в роли субъекта либеральной экономической модели. В современной российской действительности можно говорить о промежуточном положении, когда патриархальные элементы социального бытия смешиваются с ценностями индивидуализма. Признавая масштабность изменений, происходящих в современной российской семье, авторы приходят к выводу, что либерализация семейных ценностей не ведет с неизбежностью к деструктивным последствиям. Приоритетом социальной политики Российской Федерации видится заимствования опыта азиатских стран с либеральными экономическими и политическими системами. Фундаментальной основой семейной политики должна стать работа по формированию позитивного имиджа российской семьи, центральным элементом которого будут семейные ценности и нормы, раскрывающие ее значимый потенциал для личности и государства.

Ключевые слова: семья, индивидуализм, традиционные ценности, либеральные ценности, модернизация, демократизация, отчуждение.

DOI: 10.35634/2412-9550-2022-32-4-359-366

Семья, традиционно выступая «оплотом» стабильности, фундаментом социальных отношений, реализуя важнейшие функции репродукции населения, его социализации и воспитания, сегодня становится более мобильной и динамичной. Изменения в семье отражаются на демографических процессах, на процессах социализации личности, на взаимоотношениях и преемственной связи поколений, что актуализирует обращение исследователей к данной проблематике. Характеризуют эти изменения исследователи чаще всего в категориях «кризис» или «модернизация», подразумевая разный полюс оценивания. Сторонники «модернизационной» модели трансформации семьи обращают внимание на изменения форм семейно-брачных отношений (их разнообразие), распределение социальных ролей внутри семьи, рассматривая их как необратимый эволюционный процесс, имеющий в том числе и положительные результаты (М.С. Мацковский, С.И. Голод, Т.А. Гурко, А.Г. Вишневский и др.). Говоря о «кризисе» современной семьи, акценты ставятся на утрату и недостаточное выполнение традиционных функций семьи, и прежде всего репродуктивной, нестабильность семьи и брака, на семейные ценности, которые размываются и приводят к семейному неблагополучию; изменения в целом характеризуются как деформация семейного образа жизни (А.И. Антонов, В.М. Медков, В.А. Борисов, А.Б. Синельников и др.).

Являясь одним из самых древних социальных институтов, семья подвержена постоянному изменению и развитию. По своим онтологическим основаниям семейное бытие не редуцируется ни к экономическому, ни к общественному воспроизводству, ни к сексуальным практикам. Оно охватывает все перечисленное, оставаясь при этом самостоятельным социальным организмом, который способен оставаться на исторической сцене, несмотря на различные катаклизмы, будь то государственные репрессии, войны, попытки вмешаться в семейную жизнь в интересах какой-либо идеологии. Процессы преобразования данного института затрагивают множество сфер, таких как брак, отцовство, материнство, сиротство, наследование и т. д. Социально-философский анализ семьи позволяет увидеть сущностные процессы трансформации современного состояния семьи в условиях масштабных преобразований социального бытия. Как предмет исследования она подвергалась теорети-

ческому осмыслению в работах Платона, Аристотеля, Д. Локка, Т. Гоббса, Ж. Руссо, И. Канта, Г. Гегеля, О. Конта, К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Соловьева, В. В. Розанова и многих других мыслителей.

Античные философы признают брак и семью в качестве всеобщего закона. Социальные отношения они выводят из сферы семейного, так как государство позиционируется в качестве мегарасширенной семьи. Платон выдвигает патриархальную концепцию семьи с жесткой регламентацией отношений и контролем полиса репродуктивной политики [13, с. 46]. Аристотель выступает с протолиберальной критикой во многом утопических идей своего учителя. В частности, ревизии подвергается отказ от индивидуальной семьи [19, р. 96-102]. В философии нового времени семья рассматривается как атрибутивная компонента естественных прав человека. Как и в случае с договорным происхождением государства, Т. Гоббс позиционирует брак как договор между мужчиной и женщиной [6, с. 58]. В немецкой классической философии И. Кант защищал либеральные ценности в целом и в контексте института семьи в частности. Ключевую функцию союза мужчины и женщины он отводит воспитанию человека. Семейная жизнь не может основываться на любви, так как примат половых отношений не может главенствовать в его деонтологической этической программе, где главенствующим принципом является категорическая императив [22]. Целью брака по мысли кенигсбергского профессора не могут быть биологические интересы. В основе совместной жизни располагается свобода индивида, находящаяся в необходимости согласования со свободой других на основаниях всеобщего закона. И. Кант предполагает, что в либеральном государстве с минимальным уровнем вмешательства в частную жизнь людей могут быть созданы гармоничные условия для освобождения человека. Мужчина и женщина организованы в отношении друг друга для создания потомства. Индивидуум является лишь элементом «организующего целого», одним из ключевых проявлений которого является этическая любовь. Человек в своем эмпирическом существовании важен для моральной любви как часть естественного целого. Тем не менее, не смотря на во многом прогрессивные идеи, немецкий философ, оставаясь жителем своего времени, отводил мужчине более высокое место в иерархии отношений, так как он обладает «естественным превосходством». Другой представитель немецкой классической философии Г. В. Ф. Гегель в рамках своей диалектической системы осмыслял семью в процессе ее исторического развития как один из атрибутов развертывания Абсолютной идеи. Семья – это олицетворение нравственного духа, ощущающее самого себя единство [5, с. 66-70]. Как продукт социальной эволюции, семья пребывает в диалектическом синтезе со всеми сферами общества. Впоследствии идеи Г. В. Ф. Гегеля были взяты на вооружение и переосмыслены марксистской школой мысли.

В условиях новой современности возрастает значение индивидуальности и ослабевает значение устойчивых сообществ, поскольку индивид не может быть уверен в своей прочной коллективной принадлежности. То, что затрагивает нации, классы, профессиональные сообщества, коммерческие предприятия не может не затрагивать семью. Главное требование, предъявляемое современными изменчивыми обществами человеку – мобильность, умение меняться и приспосабливаться к быстрым изменениям. Любая стабильность, любая устойчивая групповая принадлежность оказывается ограничителем мобильности – пространственной, профессиональной, социальной, а замедление мобильности часто означает утрату или понижение статуса. Индивидуализация и рационализация современного образа жизни входят в определенное противоречие с формальными институтами, сохраняющими свое влияние. В результате люди ищут новые формы взаимодействия, позволяющие сочетать новые вызовы с существующими ограничениями институционального и морального характера.

Это обусловило изменение осмысления функции семьи для конкретного человека. Основные функции семьи удовлетворяют ведущие потребности человека и социума – биологические, экономические и духовные аспекты нашего бытия. Сюда включается воспроизводство последующих поколений и сексуальное поведение, материальное производство и потребление, социализация и трансляция культурных ценностей, достижение психологического комфорта членов семьи. Различия исторических форм семьи наблюдаются лишь в способах реализации названных функций, а также в том, какая из них приобретает ведущее значение для человека. В традиционном обществе семью невозможно описать исключительно в терминах личной автономии субъекта. Семья в такой системе базируется на устойчивости брака, размножении, четком распределении ролей (женщина выполняет домашние обязанности и следит за детьми, мужчина обеспечивает материальное существование). Сексуальная жизнь, рождение детей, брак и совместное проживание – это база для дальнейшего человеческого развития. Индивидуализм, являющийся одним из столпов либерализма, является проблематичным для традиционного созависимого существования. Данный тезис подтверждает наличие таких практик

современного либерального общества, как суррогатное материнство, развод, однополые отношения, воспитание ребенка одним родителем.

Для традиционного общества экономическая и биологическая функции, обусловленные задачами выживания, имели первостепенное значение. В современную эпоху выживание и материальное благополучие можно достигать индивидуальными усилиями, в результате наибольшую значимость приобретает удовлетворение духовных потребностей, потребностей социальности внутри семейных взаимоотношений. Столетиями вступление в брак являлось социальным нормативом, человек вне семьи наделялся в общественном мнении негативными коннотациями (бобыль, старая дева, вековуха и т. д.). В современной России семейный статус человека продолжает ассоциироваться с надежностью, стабильностью, но и его отсутствие перестает стигматизироваться, оценивается как результат осознанного индивидуального выбора. Это находит отражение в представлениях о наиболее подходящем возрасте для вступления в брак, который существенно вырос (россияне отмечают, что женщине лучше всего выходить замуж в 24 года, а мужчине – в 28 лет) [3].

Экономические функции, обуславливающие необходимость семейного образа жизни, расширенной, многопоколенной семьи-домохозяйства уступили место личностным, психологическим потребностям, прежде всего в любви, солидарности, душевном комфорте. За прошедший век поменялись представления о нормативном количестве детей в семье. В Российской империи многодетность семьи воспринималась как социальная норма и поддерживалась религией и государством. Индустриализация и демократизация российского социума сформировали новый устойчивый позитивный образ семьи с одним-двумя детьми, выведя многодетные семьи в разряд нетипичных, социально безответственных. Сложился образ многодетной семьи как семьи социальных иждивенцев, ориентированных на получение от государства льгот и выплат. Главная проблема, с которой сталкивается женщина сегодня при решении родить третьего, четвертого и далее ребенка, – это давление со стороны окружающих, негативные стереотипы («Не нужно плодить нищету», «Работать не хочет, а хочет от государства денежки получать», «Пусть будет один ребенок, но у него все будет», «А когда же ты будешь жить?»). Методом контент-анализа был изучен транслируемый образ многодетной матери в современных интернет-изданиях, электронных СМИ и социальных сетях, выступающих пространством конструирования социальных представлений. Чаще всего упоминание термина «многодетная мать» происходит в новостной повестке, где он окрашен негативно, формируя преимущественно образ неуспешной, некрасивой, зависимой, пьющей, безответственной матери. Позитивный образ многодетной мамы преимущественно представлен в социальных сетях на страницах личных блогов, где идеализируется социальная роль женщины-матери, транслируется умение управляться с тысячей дел одновременно, жить «полной» жизнью, сочетать публичную деятельность и заботу о детях, но сознательно обходятся вниманием те реальные трудности, с которыми сталкивается многодетная семья [2, с. 46-49]. Таким образом, необходима информационная работа со стереотипным образом многодетной семьи как семьи бедной и ограниченной в возможностях, семьи, ориентированной на социальное иждивенчество.

Либеральная идеология, ставя высшей ценностью человека и его свободу, устраняет ограничения для проявлений эгоизма. Человеку предлагается возлюбить прежде всего самого себя, что приводит к таким установкам, как «я хочу получить от жизни максимум», «никто никому ничего не должен», противоположным семейным ценностям служения и ответственности. Р. Дворкин отмечает, что путь ничем не ограниченной свободы отбирает у людей их достоинство, равно как и чувство «эквивалентной ценности» [20, pp. 205-206]. Современный либерализм, таким образом, благотворно влияет на прогрессирующую автономию членов общества. Институты брака и семьи если не упраздняются, то радикально трансформируются. Сначала развод был под запретом, потом допускался при наличии веских доводов в его пользу, теперь он осуществляется по желанию одной из сторон брачных отношений. Сначала признавались лишь дети, рожденные в браке, теперь общественное осуждение ослабло, равно как и осуждение добрачных половых связей.

Исследуя метаморфозы постиндустриального и постмодернистского общества, А. Г. Дугин постулирует появление пост-человека [9, с. 157]. Эпоха Просвещения, открывшая проект модерна, постулировала отрицание традиции с ее представлениями о сотворенном Богом человеке. Современный неолиберализм является прямым продолжением классического либерализма 18 века. За 20 век успели появиться и исчезнуть национал-социализм и коммунизм. Таким образом, на цивилизационной арене у либеральной идеологии не осталось конкурентов. Как взявшая верх идеология она устанавливает свое

видение человека как индивидуума. Индивидуум в современном либеральном обществе становится индивидуумом. Современный (прежде всего западноевропейский, североамериканский) человек уничтожил все связи с внеиндивидуальным, обозначив себя единственным субъектом истории, науки, общества. И именно в этот момент, по мысли отечественного философа, происходит аннигиляция субъектности представителя «западных ценностей», происходит некий диалектический переворот, и его идентичность переходит в ничто [9, с. 158]. Как только модерн реализовал все свои проекты, пока он боролся с другими идеологиями (консерватизм, коммунизм, фашизм и т. д.), оказалось, что в тот же момент он закончился. А вместе с ним «закончились» и все привычные нам институты общества модерна, и теперь мы имеем дело не с человеком, а с пост-человеком, не с семьей, а с пост-семьей.

А. Негри и М. Хардт выдвигают схожую мысль, что неолиберальное общество, имея своим истоком классический либерализм, находится в фазе коренной перестройки всех социальных систем. В господствующей системе тотального либерализма будут «производиться» послушные пост-люди, а противостоять им будут тоже видоизмененные индивиды, неспособные к семейной жизни, нормальной работе, исполнению традиционных социальных ролей [21, р. 48]. Возвращение же расширенной гетеросексуальной семьи в развитом либеральном обществе (США) авторам «Империи» видится невозможным, так как «традиционная семья» есть лишь эклектичный набор ценностей и практик, полученных из телевизионных СМИ. Ревизия традиционной христианской семьи является, по мнению А. Негри и М. Хардта, фикцией, симулякром, инкорпорированными в политический проект, противостоящий нынешнему социальному устройству. Точно таким же образом и современные формы исламского фундаментализма не могут позиционироваться как возвращение ценностей прошлого.

Современная рыночная экономика задает курс развития человека, направленный на самореализацию, успех в публичной сфере, в построении профессиональной карьеры, что зачастую противоречит ценностям родительства, супружества и ставит человека перед трудным выбором. Быть успешным не просто модно, но и важно с точки зрения соответствия социальным стандартам. Однако, опросы показывают заметное расхождение в показателях успешности человека, определяемых лично для себя и принятых в общественном сознании. Россияне определяют успешного человека как «достигшего материального достатка, самореализации и стабильной работы», но при этом лично для себя главным критерием успешности в жизни называют наличие семьи и детей [15]. Данное противоречие находит свое отражение в новых моделях репродуктивного поведения в России, а именно в тенденции откладывания рождения детей на более поздний возраст. Средний возраст российской матери при рождении первого ребенка, по подсчетам российских демографов, составил в 2019 году 25,9 года. Причем он имеет существенный разброс по регионам России, где наиболее ранний возраст отмечен в национальных республиках с устойчивыми традиционными ценностями – Тыва, Дагестан, Чечня (23,5 года в среднем), и наиболее высокий его показатель в Санкт-Петербурге (28,0) и Москве (27,7) [1, с. 201]. Это связано с более поздней социализацией молодежи (получение профессионального образования в 22-24 года), стремлениями приобрести стабильный доход и профессиональный статус. Также существует значительный временной разрыв между первым сексуальным опытом и социальной зрелостью, средним возрастом вступления в брак, рождения первого ребенка, что отражается на репродуктивном здоровье населения. Для устранения ролевых конфликтов между семьей и работой государству необходимо создавать такие условия, в которых человек мог бы реализовывать себя в обеих этих сферах (гибкая, удаленная занятость видится одной из таких возможностей).

Широкое распространение приобретают незарегистрированные брачные союзы, или сожительство, представляя собой нарастающий процесс деинституционализации семейных отношений. Данные статистики демонстрируют их наибольшее количество в молодежной возрастной группе, затем их доля в общем числе супружеских союзов снижается. Молодежь, в большей степени ориентированная на реализацию эгалитарных принципов в организации семейной жизни, чаще всего рассматривает сожительство как «пробный брак», возможность лучше узнать партнера, подготовиться к будущему официальному браку. В старшей возрастной группе сожительство чаще избирается в случае повторного брака, при разочарованности в модели зарегистрированного брака, нежелании брать новые семейные обязательства. Мотивы вступления в официальный брак и мотивы сожительства отличаются. Так, мотив вступления в брак – желание вместе прожить жизнь, брать ответственность друг за друга и воспроизвести потомство, а мотив сожительства, в свою очередь, – проверить партнера, «приглядеться», попробовать совместное проживание. Разница и оценка своего статуса в незарегистрированном браке: женщины в таких союзах чаще себя считают замужними, а мужчины – неженатыми.

В рамках эволюционного подхода развития института семьи такой союз рассматривается как элемент современной семейной системы, расширяющий границы супружества и супружеских отношений. С.И. Голод, давая определение понятию супружества, выделял необязательность институционального характера связей, рассматривал его через личное взаимодействие супругов, регулируемое моральными нормами, равенством прав и обязанностей [7, с. 46]. Популяризации и росту неофициальных союзов способствовали как общие структурно-ценностные изменения (превращение современных обществ в общества индивидуализированные, базирующиеся на идеологии либерализма и автономности частной жизни, свободы выбора стиля жизни, в том числе и семейного), так и изменения гендерных практик. Переход женщин в публичную сферу, усиление ее независимости от мужчины изменили половую мораль, устранив преграды для активного добрачного сексуального поведения, отделив сексуальность женщины от репродуктивной функции. Сожительство постепенно встраивалось в систему брачно-семейных взаимодействий, занимая некое промежуточное звено на пути от ухаживания к семье. Однако, на практике заключение брака не всегда выступает логическим завершением сожительства, равно как не обязательно предполагает длительность и серьезность намерений партнеров по отношению друг к другу. Зачастую избрание подобной формы союза выступает компромиссом, позволяющим не потерять близкого человека, либо наоборот, не попасть от него в зависимость. Это делает незарегистрированный брак неустойчивым, не позволяет его рассматривать как полноценную форму семейных отношений.

Наиболее предпочитаемой формой семейных взаимоотношений сегодня является «эгалитарная» семья – семья равных. Общероссийские опросы показывают, что в вопросе распределения семейных ролей 91 % россиян выступает за равенство в ведении домашнего хозяйства между супругами и 90 % – за равное участие в воспитании детей отца и матери (в семьях знакомых 52 % опрошенных семейное равенство достигнуто) [14]. Стремление к эгалитарности семьи обусловлено активным участием женщины в публичной сфере, ее успехами в профессиональной деятельности, равенством в пополнении семейного бюджета. Россияне предполагают, что в будущем женщины станут больше внимания уделять работе и общественной жизни, нежели чем семье и домашним обязанностям, а сам институт семьи утратит свое значение, и на смену ему придет что-то другое (по сравнению с представлениями россиян в 1999 году, доля такого прогноза в общественном мнении в 2019 году возросла на 16 п. п.) [4].

Описанный еще в середине XX века конфликт «работающей женщины» сегодня дополняется ролевым конфликтом современного мужчины, за которым сохраняется в массовом сознании традиционная роль «добытчика-кормильца» и накладывается новое требование активного участия в выполнении внутрисемейных обязанностей. Расширение возможностей межличностной коммуникации в виртуальном пространстве, в социальных сетях позволяет человеку удовлетворять потребности в общении, понимании, поддержке. Здесь можно делиться своими чувствами, проблемами, успехами, выходя за рамки физического присутствия и семейных приватных взаимоотношений. Тотальное отчуждение, отсутствующее как феномен в традиционном обществе, является характерной особенностью нынешних капиталистических обществ. В либеральных системах трансформируются не только функции, но и само ядро семейных отношений. Любовь становится вещью среди других материальных вещей окружающего мира, которой стремятся обладать законные супруги. Э. Фромм с позиций философии фрейдомарксизма отмечает, что брак в современном мире так сильно подвержен распаду из-за собственнической сущности самого либерального общества. А такие не так давно появившиеся формы совместного жительства, как групповой брак, гостевой брак и т. д. не решают фундаментальную проблему, заложенную распадом традиционных ценностей, а являются лишь способом избавиться от скуки, стремясь увеличить количество стимулов к обладанию большего числа партнеров вместо того, чтобы быть способным любить хотя бы одного [16, с. 27]. Такая трансформация ценностей характерна как для западных, так и для российских семей. Потребительское же отношение к миру ведет к упадку созидательных, гармоничных семейных взаимодействий и увеличивает риски распада брака. Отмечается новое социальное явление – «кибервдовы» – женщины, чьи мужья предпочитают свое свободное время проводить в виртуальном пространстве. Для мужчин это бегство от невозможности качественно удовлетворять социальные ожидания в профессиональных и семейных обязанностях. В итоге наблюдается психологическое одиночество супругов в семье, когда брак ими сохраняется ради детей или чувства долга.

Развод, распад семьи стали обычным явлением, абсолютное большинство россиян считают разводы допустимыми. Статистика показывает, что начиная с 1990-х годов количество разводов в сред-

нем составляло 600 тысяч ежегодно, при коэффициенте разводимости от 4 до 5 (наименьший процент разводов наблюдается в 1940-1960 годы, а пик расторжения брака пришелся на 2002 год, когда коэффициент разводимости составил 5,9, в этот год распалось 856 тысяч брачных союзов). Показателем 2020 «ковидный» год, когда количество разводов в России сократилось на 9 % и стало минимальным за последние 30 лет [8]. Т. е. в условиях кризиса, неопределенности семья продолжает осознаваться как оплот стабильности, защищенности человека. Основными причинами развода называются бедность и невозможность прокормить семью, супружеские измены, алкоголизм и наркомания, эгоизм и непонимание друг друга. Сдерживающими от развода факторами остаются дети и материальная зависимость одного из супругов от другого. Бездетные пары составляют примерно 60 % от всего количества распавшихся семей. Между тем, развод остается серьезным психологическим ударом для человека, который нередко вызывает страх и нежелание впоследствии вступить в повторный брак (одиночество выбирает каждый пятый разведенный) [3].

Идеология «чайлдфри» в России не оказала существенного влияния на демографическое поведение населения. Опрос Левада-центр 2019 года показал, что только 2 % россиян осознанно желают остаться бездетными. Среднее желаемое количество детей составило 2,8 ребенка, а ожидаемое количество детей, которое в большей степени определяет реальный репродуктивный выбор населения, составило 1,8 ребенка, что не обеспечивает естественный прирост населения [10]. Ведущей доминантой демографического поведения современных семейных российских пар стало ожидание/накопление достаточного материального положения для принятия решения родить ребенка. Возраст рождения детей увеличивается, а с ним и риски зачатий и рождений здоровых детей. Государство стимулирует рождаемость материально, выплаты по программе «материнский капитал» распространены не только на второго, но и уже на первого ребенка. Оказывается, поддержка по медицинским показателям, программа ЭКО (экстракорпорального оплодотворения) включена в систему общего медицинского страхования, и помощь оказывается бесплатно.

Апологетом положительного влияния либеральных ценностей на институт семьи выступал Ф. Фукуяма. По мысли данного автора, рыночные отношения служат основанием для развития степени свободы и индивидуальных инициатив семьи и личности, а взаимосвязь семьи и рыночных отношений носит продуктивный характер. Человек способен капитализировать ценности путем их превращения в социальный капитал. Ценности формируют социальный капитал, имущественные отношения – финансовый капитал. Социальные итерации, являющиеся условием работы рыночных институтов, произрастают из опыта, полученного в семейных отношениях. Японский философ полагает, что либеральные демократии не способны сами по себе негативно влиять на институт семьи, а рынок же служит необходимым условием для ценностного обмена [17]. Трансформация семьи в либеральном обществе осуществляется на уровне появлений новых функций у данного института. Так, К. Хорни выделяет терапевтическую роль семьи в рамках стрессовых капиталистических отношений современного мира [18, с. 464]. Естественная психотерапия внутри семьи способствует уменьшению количества неврозов. Деструктивным способно быть поведение конкретных рыночных акторов. Однако конкуренция не связана с необходимостью вести к конфронтации, она может порождать партнерские отношения. Существует немало примеров либеральных обществ, в которых семейные ценности вписаны в рыночные отношения. Сюда можно отнести Японию, Южную Корею, некоторые страны Южной Америки. Данные общества аккумулируют высокий внутрисемейный социальный капитал.

Азиатские страны показывают, что реализация какой бы то ни было идеологии обуславливается ее толкованием, средой и способом воплощения. Одни и те же ценности могут приводить к разрушительным последствиям, а могут и к созидательным. Либеральные ценности, такие как права человека, гражданское общество, свобода предпринимательства, ограничение вмешательства государства внесли огромный вклад в экономическое и научно-технологическое развитие. Если рассматривать опыт социальной политики Японии, то можно увидеть, что несмотря на классически либеральную модель общества, институт семьи серьезным образом регламентирован. Японское законодательство не допускает возможности оставить каждому из супругов свои фамилии после вступления в брак. Также немаловажно, что дети, рожденные вне брака до 2013 года, имели право только на 50 % от наследства, что служит причиной крайне низкой численности таких детей (2 %). Особенно впечатляюще эта цифра смотрится на фоне Франции (более 50 % детей вне брака) и США (40 %) [12, с. 297]. Такое положение дел детерминирует модель поведения ребенка, растущего в неполной семье. Семейные отношения, где один родитель нормализуются в сознании подрастающего поколения и в свою очередь

детерминирует новую волну бракоразводных процессов. Семья же перемещается в сферу выгоды, переставая быть союзом, основанным на любви и взаимопомощи [11, с. 108]. В Российской Федерации после развала Советского Союза с переменным успехом проходила демократизация общества вкупе с искажением принципов либерализма. Часть данных ценностей была так или иначе впитана не самым адекватным образом.

Таким образом, имеет смысл выделения двух предельно общих точек зрения на взаимосвязь либеральных ценностей и института семьи. В первом дискурсе либерализм позиционируется как деструктивная сила, разрушающая онтологические основы семьи. В противовес этой позиции, позитивный дискурс трактует либерализацию как фактор обогащения семейных отношений, причем последние не находятся под угрозой вымирания. Семья, наоборот, выступает в роли субъекта либеральной экономической модели. Касательно Российской Федерации можно говорить о промежуточном положении, когда патриархальные элементы социального бытия смешиваются с ценностями индивидуализма. Адаптация российского общества к ценностям либерализма протекала болезненно начиная с 90-ых годов двадцатого века. Семейная жизнь в России находится в состоянии сочетания ценностей коллективизма, традиционного семейного досуга и т. д., опирается на такие либеральные нормы нравственности, как уважение к личности, правам собственности, самостоятельности субъекта. Признавая масштабность изменений, происходящих в современной российской семье, мы полагаем, что либерализация семейных ценностей не ведет с неизбежностью к деструктивным последствиям. Приоритетом социальной политики Российской Федерации нам видится заимствование опыта азиатских стран с либеральными экономическими и политическими системами.

Меры государственной финансовой помощи семье чрезвычайно важны и сегодня достаточно обширны и разнообразны. Однако решить проблемы демографического развития России со стороны государства только мерами материальной поддержки невозможно, необходима комплексная работа по формированию семейных ценностей, ценностей детности и родительства, крепкой семьи с детьми как ведущего национального приоритета. Понимание новых трендов функционирования института семьи, семейных моделей взаимодействий должно способствовать разработке наиболее эффективной семейной и социальной политики, принятию новых институциональных и инфраструктурных решений, соответствующих актуальным запросам современной российской семьи, создающих условия для совместного времяпрепровождения детей и родителей. Фундаментальной основой семейной политики должна стать работа по формированию позитивного имиджа российской семьи, центральным элементом которого будут семейные ценности и нормы, раскрывающие ее значимый потенциал для личности и государства, через приоритеты взаимной любви, заботы и ответственности каждого члена семьи друг перед другом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архангельский В.Н., Калачикова О.Н. Возраст матери при рождении первого ребенка: динамика, региональные различия, детерминация // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 5.
2. Банных Г.А., Зайцева Е.В., Костина С.Н., Кузьмин А.И. Образ многодетной матери в пространстве российского Интернета // Социум и власть. 2019. №1(75).
3. Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели // ВЦИОМ. 2021. 8 июля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-voznrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli> (дата обращения: 5.05.2022).
4. Будущее: два опроса с разницей в 20 лет // ФОМ. 2019. 30 декабря. URL: <https://fom.ru/Budushchee/14325> (дата обращения: 5.05.2022).
5. Гегель Г. Наука логики. М., АСТ, 2019.
6. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., Азбука, 2022.
7. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1(285).
8. Демография // Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 5.05.2022).
9. Дугин А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М., Евразийское движение, 2020.
10. Желаемое и ожидаемое число детей // Левада-центр. 2019. 25 ноября. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/25/zhelae-moe-i-ozhidaemoe-chislo-detej> (дата обращения: 5.05.2022).
11. Замятина О. Н. Кризис института семьи как детерминанта формирования нового человека постмодерна // Материалы I Международной научной конференции «Большой Алтай: развитие, интеграция, международное сотрудничество». 2021. № 10.

12. Котельникова Е.В., Нехороших А.А. Трансформация института семьи в современной Японии // Аллея науки. 2019. №4.
13. Платон. Государство. М., Азбука, 2021.
14. Семейные роли // ФОМ. 2020. 26 ноября. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14502> (дата обращения: 5.05.2022).
15. Успешные люди // ФОМ. 2019. 22 января. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14160> (дата обращения: 5.05.2022).
16. Фромм Э. Искусство любить. М., АСТ., 2020.
17. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. URL: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/fukuyama=the_end_of_history&the_last_man=ann.htm (дата обращения: 5.05.2022).
18. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М., Канон+, 2021.
19. Aristotle. Politics. Chicago: University of Chicago Press, 2013.
20. Dworkin R. Taking Rights Seriously. Cambridge: Harvard University Press, 2018.
21. Hardt M., Negri A. Empire. Cambridge: Harvard University Press, 2001.
22. Kant I. The Metaphysics of Morals. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.

Поступила в редакцию 05.07.2022

Закирова Татьяна Валерьевна, кандидат философских наук,
преподаватель кафедры философии, культурологии и социологии
E-mail: tanja1568@yandex.ru

Переселкова Зинаида Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, культурологии и социологии
E-mail: anizz@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
460018 Россия, г. Оренбург, проспект Победы, 13

T.V. Zakirova, Z.Yu. Pereselkova

TRANSFORMATION OF THE INSTITUTION OF THE FAMILY IN THE CONTEXT OF LIBERAL VALUES

DOI: 10.35634/2412-9550-2022-32-4-359-366

The relevance of this work is due to the fundamental transformation of the institution of the family in the modern world, where liberalism is the dominant ideology. Transformations of the family institution, in turn, can determine changes in other areas of society. The purpose of our article is a socio-philosophical analysis of the changes in the modern family on the example of Russian society. In the course of achieving this goal, the authors rely on the principles of comparative studies (by comparing liberalization in Russia and Asian countries), historicism, a systematic approach, and provide statistical data. The authors examine two discourses that raise the question of the relationship between liberal values and the institution of the family. In the first discourse, liberalism is positioned as a destructive force that destroys the ontological foundations of the family. In contrast to this position, a positive topic interprets liberalization as a factor in the enrichment of family relations, and the latter are not positioned as endangered, and the family acts as a subject of the liberal economic model. In our country, we can talk about an intermediate situation, when the patriarchal elements of social life are mixed with the values of individualism. Recognizing the magnitude of the changes taking place in the modern Russian family, the authors come to the conclusion that the liberalization of family values does not inevitably lead to destructive consequences. We see the borrowing of the experience of Asian countries with liberal economic and political systems as a priority of the social policy of the Russian Federation. The fundamental basis for family policy should be the work to form a positive image of the Russian family, with family values and norms as its central element, revealing its meaningful potential for the individual and the state.

Keywords: family, individualism, traditional values, liberal values, modernization, democratization, alienation.

Received 05.07.2022

Zakirova T.V., Candidate of Philosophy, Lecturer at Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology
E-mail: tanja1568@yandex.ru

Pereselkova Z.Yu., Candidate of History, Associate Professor
at Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology
E-mail: anizz@yandex.ru

Orenburg State University
Pobedy Avenue, 13, Orenburg, Russia, 460018